

«Ты совершенно голая, мама», — сказал Коннор после полуминутного молчания. — Ты... ты сбришь это?

Ларе было неловко говорить о том, как она поддерживает лобок с сыном, но она тоже была возбуждена.

«Два дня назад мне сделали эпиляцию воском», — сказала она. «Чаку это нравится, и он подарил мне подарочный сертификат».

«Подарочный сертификат на восковую работу», — сказал Коннор. «Выглядит хорошо. Ты хорошо выглядишь там, мама».

Лара отшатнулась при звуке грубого слова — о ней! - сорвались с губ сына, но по ее телу пробежала дрожь.

«Спасибо, Коннор», сказала она. Она услышала, как ее голос дрожит. Она ничего не могла с этим поделать. Как бы она ни хотела держать свои желания под контролем, ее сводило с ума то, что сын смотрел на ее обнаженную киску с расстояния в несколько дюймов. Чак подтолкнул ее к краю, и близость ее сына, зная, что его глаза были на ее теле, подтолкнула ее еще ближе.

— Коннор, не мог бы ты перестать смотреть на мой... ну, понимаешь, и поискать тот ключ? она сказала.

«Конечно, мам», — сказал Коннор, но, опять же, не пошевелился. Судя по тому, что видела Лара, он не мог оторвать глаз от ее обнаженного пола. Она посмотрела на его лицо сверху, и оно не пошевелилось. Но она увидела, как его рука протянулась и указала на ее обнаженное бедро.

«Что это, мама?» он спросил. «Это похоже на влагу. Боже мой, мама, она течет из твоей киски. Ты возбуждена? Тебе... тебе нравится, что я смотрю на тебя вот так?»

Несмотря на жару, Лара не могла остановить холодную дрожь, пробежавшую вверх и вниз по ее обнаженному, обнаженному телу.

«Коннор, я не думаю, что нам следует так говорить», — сказала она. «Можете ли вы найти этот ключ и выпустить меня отсюда?»

Но Коннор по-прежнему не двигался. Он сидел на корточках перед ней, глаза в нескольких дюймах от ее киски, глядя на нее.

«Ты льешься, мама», сказал он. «Черт, этого еще больше. Я никогда раньше не видел ничего подобного. Я вижу, как это исходит из тебя».

Сверху Лара увидела, как Коннор прижал указательный палец к ее бедру, где тонкая блестящая струйка влаги, исходящая из ее глубин, стекала по ее возбужденной коже. Он провел пальцем вверх, зачерпывая влагу, пока влага не засияла в свете комнаты, когда он держал ее в стороне и перед глазами.

— Тебе это нравится, — сказал он, его голос дрожал. «Это тебя возбуждает. Твой собственный сын смотрит на твою киску».

Затем Коннор сунул палец в рот. Он с громким привкусом всасывал мамины соки.

"Коннор!" - сказала Лара, задыхаясь. "Что ты делаешь?" Она увидела, как его глаза закрылись от явного удовольствия от того, что он пробовал. Единственное колено, которое ее поддерживало, ослабло и упало. Ларе хотелось возмутиться и дать понять Коннору о своем возмущении, но то, что он сделал, взволновало и возбудило ее. Однако она не могла позволить своему сыну понять, что она так думает.

«Коннор, пожалуйста», сказала она.

— Прости, мам, — сказал Коннор, медленно вытаскивая палец изо рта. Он отложил палец в сторону и посмотрел маме в глаза, но не пошевелился.

«Мама, ты совершенно беспомощна», — сказал Коннор.

— Я знаю, — сказала Лара с безумной ноткой в голосе. «Вот почему мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, найди ключ».

Коннор все еще не двигался.

«Но вы этого хотели», — сказал он. «Ты хотела быть беспомощной и обнаженной, чтобы мужчина мог делать с тобой все, что хочет». Коннор указал подбородком на бедро мамы. «Это тебя возбуждает прямо сейчас. Я вижу это. Я вижу, как оно стекает по твоей ноге».

— Коннор, пожалуйста...

«У тебя красивая киска, мам», — сказал Коннор.

«Ну, спасибо, ты уже говорил это, но тебе не следует этого говорить. Пожалуйста, не мог бы ты...»

— Другие парни тебе это говорили?

«Коннор, это неподходящий вопрос для тебя».

«Но ты попала в неподходящую ситуацию, мама. Ты обнажена и прикована наручниками к столбу в гостиной возле входной двери. Ты так взволнована, что из твоей киски вытекает жидкость. вниз по твоей ноге, потому что я смотрю на тебя, я прав?»

Лара ничего не сказала.

«Я знаю, что мне не следует этого говорить. Черт, я не должен так думать. Но ты очень сексуальна, мама. Это самая горячая вещь, которую я когда-либо видел». Он провел двумя пальцами по той части ее бедра, где он почувствовал ее влагу.

«Скажи мне, что это тебя возбуждает, мам», — сказал Коннор. «Я хочу услышать это от тебя. Тебя заводит то, что тебе нравится, когда тебя связывают, и тебе нравится, что я смотрю на твою киску и восхищаюсь, какая она красивая. Скажи мне, мама».

Лара возбудилась. Она не могла отказать себе в этом. Ее сводило с ума то, что ее обнаженная возбужденная киска находилась всего в нескольких дюймах от глаз сына. И его слова довели ее возбуждение до еще большей высоты. Она чувствовала свое возбуждение в жидкости, которая вытекала из ее полового члена и стекала по ногам. Но она не хотела признаваться в этом сыну. Это было неправильно. Она чувствовала, что должна найти способ взять ситуацию под контроль, но, скованная и скованная, она не могла придумать, как это сделать.

«О, Коннор», — это все, что она смогла сказать.

— Коннор, что? ответил ее сын. «Что ты на самом деле хочешь сказать? Скажи мне, что ты возбуждена. Я могу это сказать. Скажи мне, мама».

Она хотела оставаться сильной и твердо противостоять тому, о чем просил ее сын. Было неправильно с ним так разговаривать. Но ее тело сопротивлялось ей. Покалывание не проходило. Ее охватило возбуждение.

«Да», сказала она очень тихим, тихим голосом.

"Да, что?" — спросил Коннор.

— Я... я возбуждена, — сказала она наконец.

«Думаю, это тебя еще больше возбудит», — сказал Коннор.

Лара почувствовала, как палец сына коснулся одной из губ ее киски, так слабо, что она поначалу едва почувствовала это. Но этого было достаточно, чтобы ее тело содрогнулось. Электрический заряд пронзил ее. Она была в равной степени смущена и возбуждена.

"Ой!" воскликнула она. Ее глаза закрылись, и на мгновение все ощущения были сосредоточены на прикосновении кончика пальца сына к губе ее киски. Больше она ничего не видела, не слышала и не чувствовала. Но наконец она открыла глаза, посмотрела вниз и увидела своего сына, его внимание было сосредоточено на киске матери, а его палец ласкал ее губы.

— Коннор, ты не можешь этого сделать! она сказала.

«Я могу, мама», сказал он. «И я могу сказать, что тебе это нравится. Посмотри, как твое тело реагирует. Я бы не делал этого, если бы тебе это не нравилось, но я могу сказать, что тебе это нравится. Ты мне это тоже говорил».

Лара почувствовала, как палец Коннора переместился от ее губ к расщелине между ними. Палец двинулся вверх, затем вниз, проведя по всей длине щели ее киски. Вверх и вниз, снова и снова. Лара почувствовала, как палец Коннора проникает глубже, продолжая двигаться вверх и вниз. Затем палец скользнул по другой стороне, обследуя длину другой губы. Бедрa Лары подогнулись от прикосновения пальца. Она попыталась подавить стон, но не смогла.

«О, Коннор», сказала она. «Пожалуйста, не делай этого».

Коннор убрал палец назад.

«Пожалуйста, найди еще раз ключ, Коннор», — сказала Лара. Она попыталась посмотреть на него как можно более умоляющим выражением. Она подумала, что если ей не удастся убедить его встать и отойти от нее сейчас, она вообще не сможет этого сделать. А потом — она не могла представить, что тогда произойдет.

Ее тело снова задрожало.

— Хорошо, мам, — сказал Коннор. "Я постараюсь."

Он встал и снова обошел гостиную. Взору Лары показалось, что он был тщательным. Он переворачивал подушки на диване, обращенном в другую сторону. Затем он подошел к большому мягкому креслу ближе к входной двери. Он наклонился над сиденьем. Он как будто

что-то увидел и остановился.

"Ты нашел это?" — спросила Лара, ее голос прерывался от отчаяния и смущения.

Коннор ответил не сразу. Он на что-то смотрел.

«Ну», сказал он. "Я нашел это."

Он встал с дивана, держа в руке кроличий вибратор. Должно быть, Чак положил его сюда, когда уходил, подумала Лара, но не заметила, как он это сделал. На каждом из его кончиков сиял блеск влаги. Коннор переворачивал его снова и снова, видимо, очарованный этим. Тело Лары сжалось от смущения.

— Чак использовал это на тебе? он сказал.

— Коннор, пожалуйста...

«Он это сделал, не так ли? Вот почему ты была мокрой. Он использовал это на тебе. Боже мой, мама».

Ее смущение было полным. Она была обнажена и обнажила перед сыном всю глубину своей сексуальной извращенности. Даже после того, как она выбралась из своего затруднительного положения — где бы это ни было — она понятия не имела, как сможет снова посмотреть ему в глаза. Она не могла представить, что он о ней думает.

«Мама, я понятия не имел», — сказал Коннор. Ларе показалось, что он кажется более спокойным и собранным, чем она себе представляла, впервые увидев доказательства сексуальных извращений своей матери.

«Ты сильно отличаешься от того, что я думал, мам», — сказал Коннор.

Она застонала.

<http://erolate.com/book/4367/157393>